

«Ты и в этот раз пришла к настоятелю?» Если она правильно помнила, то в прошлый раз она приходила именно к нему.

Гу Цзяо задумалась на мгновение и серьезно кивнула: «Да».

Первоначально она также планировала попросить Бодхисаттву благословить Сяо Люланя, но Бодхисаттва был настолько скуп, что людям приходилось преклонять колени и кланяться на каждом шагу, прежде чем их молитвы могли бы быть услышаны.

Госпожа деловито сказала: «Тогда иди скорее, пока настоятель в храме. Если ты промедлишь, он может снова спуститься с горы».

В последнее время настоятель очень часто спускался с горы. Говорили, что одна семья из города хочет усыновить ребенка из храма.

Гу Цзяо бросила на нее взгляд, как бы говоря: Вы точно сможете идти одна? Если вы потом снова упадете, тогда некому будет спасти вас.

Поняв выражение глаз Гу Цзяо, Госпожа тепло улыбнулась: «Думаю, я просто немного устала и почувствовала легкое головокружение. Но сейчас я в порядке, к тому же осталось не так много шагов».

Гу Цзяо спросила: «У вас часто кружится голова? Больше утром или вечером? Больше бывает натошак или после еды?»

Госпожа была озадачена серией вопросов, но вежливо ответила: «Чаще утром, когда я только просыпаюсь, и если я вовремя не поем, то она тоже снова начинает кружиться».

Гу Цзяо выпустила задумчивое “о”, а затем достала из своего вышитого мешочка кунжутные конфеты и дала ей: «Ешьте побольше этих конфет».

Отдав конфеты Госпоже, Гу Цзяо отправилась на поиски настоятеля.

Это был уже не первый визит Гу Цзяо в храм, поэтому многие молодые монахи уже запомнили ее. Уже зная, что она пришла сюда, чтобы купить гору, они привели ее к комнате настоятеля.

По совпадению, настоятель как раз только закончил принимать гостя, последний вышел из комнаты и прошел мимо Гу Цзяо.

Гостем был молодой человек лет тридцати, ухоженный и богато одетый.

Это был второй прихожанин, которого Гу Цзяо за все время её посещений видела в храме.

«Пришла маленькая благодетельница Гу, не так ли?» Из комнаты донесся спокойный голос настоятеля.

Гу Цзяо ответила и шагнула в комнату.

К удивлению Гу Цзяо, в комнате сидело несколько маленьких лысых монахов, на вид им было всего по четыре-пять или шесть лет. Все они выглядели крепышами с озорными и лучистыми глазами.

Из-за этих одинаковых лысых голов и одежды Гу Цзяо на мгновение не смогла их отличить друг от друга.

Маленькие монахи посмотрели на Гу Цзяо широко раскрытыми глазами.

Хотя Гу Цзяо приходила в храм уже не в первый раз, но тогда их отругала служанка Госпожи, и они, быстро убежав, даже не успели разглядеть её.

Таким образом фактически, это был первый раз, когда обе стороны встретились.

Глаза маленьких монахов широко раскрылись.

Прошло много времени, прежде чем они прикрыли рты своими маленькими ладошками и зашептали, как им казалось, тихими голосами.

«Ух ты! У нее на лице распустился цветок!»

«Почему у нее на лице цветок?»

«Почему у нас такого нет?»

«Я тоже хочу такой!»

Маленькие монахи продолжали говорить слова, которые, казалось, не имели смысла, но Гу Цзяо все равно поняла, что речь идет о цветке.

Так они думают, что родимое пятно на моем лице на самом деле цветок?

«Ты сама нарисовала цветок на своем лице?» - спросил один из маленьких монахов.

Верно, и он нарисован с рождения, и его нельзя смыть ... Что? Вам завидно или нет? Хотите такой же?

Гу Цзяо была спокойна и невозмутима, глядя на группу любопытных маленьких монахов.

Настоятель прочистил горло и сказал маленьким монахам: «Сначала идите и найдите старшего брата Цзинчэня».

Маленькие монахи, казалось, не хотели уходить, но старший брат Цзинчэнь, должно быть, обладал весьма обаятельной харизмой, раз маленькие монахи сомневались лишь мгновение, прежде чем бросились искать его.

Вереница маленьких монахов один за другим переступила порог, и лишь последний из них запнулся об него и с грохотом упал.

В этот момент Гу Цзяо сразу же вспомнила его. Она не узнала его по лицу, но судя по этим неуклюжим движениям это был тот самый маленький мальчик, который в прошлый раз споткнулся о её ногу и растянулся на земле.

Гу Цзяо снова захотелось его потискать, она уже собиралась помочь ему подняться, как тот поспешно вскочил на ноги сам, не дав ей даже возможности протянуть к нему руки.

Гу Цзяо с сожалением опустила руки.

Настоятель жестом велел Гу Цзяо сесть.

После того как Гу Цзяо села и сделала несколько глотков горького чая, она подумала о молодом человеке, который только что вышел из комнаты, и спросила настоятеля: «Тот человек это был прихожанин? Или он тоже пришел купить гору, как и я?»

С мягкой улыбкой настоятель ответил: «Он здесь не для того, чтобы купить гору, а чтобы усыновить ребенка».

Гу Цзяо недоверчиво посмотрела на него.

Настоятель объяснил: «Все маленькие монахи в храме - сироты, и иногда некоторые люди с добрым сердцем приходят, чтобы усыновить их».

«О». Почему-то Гу Цзяо подумала о том глупом неуклюжем мальчишке, таком глупом и никому не нужном, верно? В конце концов, рядом с ним было так много других умных маленьких монахов, чтобы сравнение было не в его пользу.

Настоятель продолжил: «Я говорил со своим старшим учеником о возможности покупки горы. Он сказал, что, если ты хочешь купить ее, храм может продать ее, но цена будет немного выше, чем раньше».

«А сколько было раньше?» - спросила Гу Цзяо.

«Двести сорок девять таэлей», - ответил настоятель.

«А сейчас?» - снова спросила Гу Цзяо.

«Двести пятьдесят таэлей», - ответил настоятель.

Уголки рта Гу Цзяо дернулись: У меня есть подозрения, что этот старший ученик имеет что-то против меня!

Настоятель увидел возмущенный взгляд Гу Цзяо и почувствовал, что цена действительно смехотворно высока, но его старший ученик всегда отвечал за финансовые дела храма. И какую бы цену он ни назвал, даже он, настоятель храма, не имел права вмешиваться.

Настоятель сказал: «Если маленькая благотельница Гу считает, что это дорого, то можно рассмотреть другие горы».

Гу Цзяо спросила: «Есть ли ещё горы, принадлежащие вашему храму?»

Настоятель честно ответил: «Нет».

Уголок рта Гу Цзяо снова дернулся: «...»

У Гу Цзяо было недостаточно таэлей серебра, чтобы купить гору, но в прошлый раз она вылечила Молодого Господина с “Виллы Горячего Источника” и еще не получила деньги за лечение.

А стоимость этого лечения была немаленькой. Только на инъекции адреналина ушло четыре дозы, а еще было несколько коробок лекарств против сердечной недостаточности, и все они были оставлены для Молодого Господина.

Она решила, что попросит у Второго Хозяина ещё работу, чтобы заработать больше денег!

Когда Гу Цзяо спустилась с горы, Госпожа уже ушла, и стоящая у подножия горы карета также исчезла.

Гу Цзяо не стала спрашивать о ее местонахождении и направилась в город.

Когда она прибыла в медицинский зал Тунфу, то обнаружила, что у его входа стоит очень роскошная карета, которую она никогда раньше не видела в городе.

Что сегодня за день-то такой? Почему мне целый день на глаза попадаются роскошные кареты? Это что такой намек ... что мне тоже пора купить себе карету?

Смотритель Ван был очень вежлив, когда увидел Гу Цзяо. Он лично поприветствовал ее, сказав: «Госпожа Гу, что привело вас сюда? Присаживайтесь, я приготовлю для вас чай».

Гу Цзяо непринужденно ответила: «Не нужно чая. Я здесь, чтобы получить плату за лечение».

«Хм?» Смотритель Ван был ошеломлен: «Что за плата за лечение?»

Гу Цзяо посмотрела на него и сказала: «Плата за лечение на “Вилле Горячего источника”. Разве я не лечила Молодого Господина из поместья маркиза? Где плата за лечение?»

При этих словах смотритель Ван улыбнулся от уха до уха: «О, госпожа Гу пришла как раз вовремя. Вы видели карету за дверью? Она принадлежит поместью маркиза! В прошлый раз Второй Хозяин так нервничал, что забыл попросить у них деньги за лечение. Так что, думаю, они здесь, чтобы доставить плату за лечение!»

Значит, это была карета маркиза, неудивительно, что она была такой роскошной.

«Второй Хозяин сейчас в счетной комнате, хотите пойти и найти его?» - с улыбкой спросил смотритель Ван.

"Нет необходимости. Я пойду к нему после того, как люди из поместья маркиза закончат рассчитываться». С этими словами Гу Цзяо повернулась и пошла в комнату в задней части холла.

Не успела она выйти, как занавеска кареты поднялась.

Сначала из кареты выпрыгнула служанка в нарядной одежде, а потом с ее помощью грациозно спустилась молодая девушка в зеленой одежде и в шляпке с вуалью.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1862951>